

2022

Институт коррекционной педагогики

Мониторинг материалов СМИ по
профильным тематикам
за период 9-24.04.2022

СОДЕРЖАНИЕ

Кабмин не поддержал законопроект ЛДПР о путевках в санатории для детей с инвалидностью.....	3
Назвались профессионалами – работайте: детсад № 53 Фрунзенского района первым в Петербурге успешно помогает детям с аутизмом	3
В Петербурге дали старт инклюзивному проекту «Цирк на ощупь»	5
Это про всех нас	5
Ранняя помощь: маршрут построен	9
Для таких детей места нет: почему люди с аутизмом остаются изгоями	12
«Наша главная проблема – традиционная оторванность науки от практики»	14
Инклюзивность – простыми словами: в бизнесе, образовании и обществе	16
«Антон тут рядом» запустил образовательный курс для родителей детей с аутизмом	20
Как в Челябинской области организуют поддержку детей с аутизмом	21
Специальных педагогов не хватает в Акмолинской области	22
В Киргизии дети с врожденными аномалиями стали рождаться на треть чаще	22
Школы для незрячих и слабовидящих детей прикрепят к МВД	23
Делегация РГПУ им. А.И. Герцена приехала в Узбекистан	24
Итоги III Всероссийской студенческой олимпиады «Дефектология без границ»	24
Синодальный отдел по благотворительности и ПСТГУ провели онлайн-курсы по помощи семьям с детьми с инвалидностью.....	25

I. Федеральные новости. Общие вопросы

Кабмин не поддержал законопроект ЛДПР о путевках в санатории для детей с инвалидностью (22 апреля – ТАСС)

Источник: <https://www.tass.ru/>

Комиссия правительства РФ по законопроектной деятельности не поддержала документ, предлагающий выдавать детям с инвалидностью путевки в санатории вне зависимости от заболевания, текст проекта отзыва имеется в распоряжении ТАСС. В нем указано, что законодательством уже предусмотрена возможность соответствующего лечения заболеваний, не являющихся причиной инвалидности, наравне с основными.

Законопроект был внесен в Госдуму группой депутатов от фракции ЛДПР в марте этого года. Они предлагали внести изменения в ст. 6.2 федерального закона "О государственной социальной помощи", предусматривающие предоставление детям-инвалидам путевки в санаторий в целях профилактики не только основных заболеваний, но и сопутствующих заболеваний, не являющихся причиной установления их инвалидности. Согласно действующему законодательству, в перечень заболеваний, по которым показано санаторно-курортное лечение, входят астма, желчнокаменная болезнь, болезни опорно-двигательной системы и другие.

"В настоящее время дети-инвалиды с ментальной инвалидностью (аутизмом, синдромом Дауна, умственной отсталостью), имеющие сопутствующее заболевание, например, ту же астму, не имеют права на санаторно-курортное лечение, поскольку астма в данном случае классифицируется не как основное, а как сопутствующее заболевание. Таким образом, ребенок-астматик имеет право на получение путевки, а ребенок-инвалид с ментальной инвалидностью, имеющий сопутствующее заболевание астму, такого права не имеет", - указано в пояснительных материалах.

Мнение кабмина

Как указывается в проекте отзыва кабмина, законодательством уже урегулирована возможность санаторно-курортного лечения сопутствующих заболеваний, не являющихся причиной инвалидности, наравне с основными. Кроме того, предлагаемые законопроектом изменения могут привести к увеличению количества граждан, выбравших получение "услуги по санаторно-курортному лечению в натуральном виде" и, следовательно, к увеличению очереди на получение путевки. "При этом в очереди будут находиться граждане, ожидающие путевку как по профилю основного заболевания, так и по профилю сопутствующих заболеваний. Учитывая отсутствие дополнительного финансирования, количество граждан, получающих путевку по профилю основного заболевания, относительно общего количества граждан в очереди, уменьшится", - говорится в документе.

II. Региональные новости

Назвались профессионалами – работайте: детсад № 53 Фрунзенского района первым в Петербурге успешно помогает детям с аутизмом (19 апреля – Санкт-Петербургский дневник)

Источник: <https://spb dnevnik.ru/>

За 6 лет работы с детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС) детский сад № 53 комбинированного вида Фрунзенского района помог без малого четырём десяткам детей

В Петербурге впервые за несколько лет начала работу конференция «Эффективные программы помощи для детей с РАС дошкольного и младшего школьного возраста и их семей», организованная фондом «Обнаженные сердца». В течение двух дней специалисты обсуждают раннюю помощь детям с РАС, основываясь на опыте российских и зарубежных педагогов, неврологов, логопедов, психологов и психиатров.

В центре внимания оказался петербургский детсад № 53 Фрунзенского района: он первым и пока единственным в городе еще в 2016 году ввел программы раннего вмешательства и абилитации для детей с серьезными поведенческими проблемами.

Как рассказала «Петербуржскому дневнику» директор детсада Надежда Третьякова, детский сад – самый обычный, районный. И не только для нее, но и для всех педагогов было шоком, когда в 2016 году в группы пришли сразу трое детей с серьезными проблемами, которые впоследствии были отнесены к расстройствам аутистического спектра.

«Это были очень странные для нас дети, ведь мы всегда работали с нормотипичными ребятами. Один мальчик никак не вступал в контакт, другой в группе играл в одно и то же и переключить его было невозможно, а третий плакал, бросался едой, переворачивал мебель. У нас был психолог, но она тоже тогда не знала, что делать», – отметила она.

Оказалось, что у нас в городе практически нет специалистов по поведенческим стратегиям. Есть классическая педагогика, есть логопедия, помощь незрячим, глухонемым. А детям с поведенческими проблемами – нет. Психологи разводили руками, психиатры предлагали переждать годик-другой. Свою помощь предложил фонд «Обнаженные сердца». Они объясняли педагогам и психологам, как работать с такими детьми, вовлекать их в социум, развивать.

В детсаду появились логопед, психолог, дефектолог. За 6 лет количество специалистов увеличилось в 3 раза. Детский сад открыл службу ранней помощи, центр сопровождения. Администрация Фрунзенского района поддержала инициативу педагогов.

«Мы обычный детсад, но родителей предупреждаем, что у нас есть особенные дети. Сейчас мы работаем как открытая площадка. С 2016 года 39 воспитанников с РАС прошли обучение в детсаду, 32 семьи получили программы помощи «Ранняя пташка». Сегодня мы работаем в том числе и как консультативный пункт по работе с семьями», – рассказывает Надежда Третьякова.

Количество обращений в консультативный пункт огромное, в группы с интенсивной поведенческой поддержкой – очереди со всего города. Дальнейшая цель – создать инклюзивные группы для детей с РАС. Мечта – создать структуру типа центра ранней помощи, свои практики педагоги готовы распространить на весь город. Но пока не хватает помещений, хотя детский сад имеет две площадки.

«Сейчас наши первые выпускники учатся в обычных школах, это наша гордость. Несколько – в ресурсном классе, несколько – в обычном классе, прошлый выпуск – в специализированном и речевом классах, дети потяжелее – в классе для детей с задержкой психического развития. Но все равно это обычная общая школа! Если бы не наша ранняя помощь, единственным вариантом для них было бы домашнее обучение», – говорит педагог.

По мнению Надежды Третьяковой, отсутствие подобных ресурсов в других детских учреждениях – проблема коллектива.

«Мы назвали профессионалами и должны самостоятельно решать проблемы, а как это все организовать – наша задача, а не родителей. Куда пойти семье, которую выдавливают из учреждения, кто остается один на один? Кто, как не профессионалы,

должен участвовать? Мыслящих коллег должно стать больше, надо менять взгляды. Закон говорит, что все дети равны в правах, и учреждения обязаны организовать условия», – считает Надежда Третьякова.

Напомним, по официальной статистике в Петербурге всего около 600 детей имеют диагноз «истинный аутизм». По другим данным, их должно быть от 10 до 20 тысяч. Основные проблемы в классификации возникают из-за разночтений в постановке диагноза.

В Петербурге дали старт инклюзивному проекту «Цирк на ощупь» (21 апреля – АСИ-Санкт-Петербург)

Источник: <https://www.asi.org.ru/>

На манеже Цирка на Фонтанке состоялся первый цирковой мюзикл «Одиссея», адаптированный для незрячих и слабовидящих людей.

На премьерный показ были приглашены эксперты Всероссийского общества слепых, а также незрячие и слабовидящие дети. Благодаря тифлокомментариям все, что зрители без ограничений здоровья могли видеть на арене во время шоу, в это же время также было доступно для горожан с особенностями здоровья.

Словесное описание представления подготовила Ирина Слепченко, специалист высшей категории по тифлокомментированию. Сам спектакль символично состоялся в преддверии Международного дня цирка. А за два дня до этого, в День мецената и благотворителя, прошла пресс-конференция, посвященная всему проекту «Цирк на ощупь». На ней государственная цирковая компания «Росгорцирк» и благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт» подписали соглашение о сотрудничестве в рамках программы «Особый взгляд», она направлена на поддержку людей с нарушениями зрения.

Как рассказала директор благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» Фатима Мухомеджан, благодаря этой инициативе пять российских цирков в разных регионах страны оснастят специальным оборудованием для тифлокомментирования и проведут обучение сотрудников.

«Наша задача – расширять культурное наследие для как можно большего количества людей, повышать доступность мероприятий для людей с ограниченными возможностями. У нас есть хорошие, осязаемые цифры: в прошлом году мы выдали гранты на тифлооборудование 40 театрам в 26 городах. 4,5 тысяч слабовидящих зрителей посетили наши мероприятия», – добавила Мухомеджан.

Она отметила, что аналогичные проекты в скором времени будут реализованы в кинотеатрах различных регионов России:

«Основное, о чем мы всегда думаем, незрячий человек – это прежде всего член общества и член семьи. Если ты начинаешь с этого фокуса смотреть, не может быть ребенок или родитель вырван из досуга».

Как объяснила Елена Хабарова, актриса Губернского театра, тифлокомментатор высшей категории, тифлокомментарии учитывают в том числе паузы, невербальные жесты во время спектакля, позволяют слабовидящему «увидеть» не только действие, но и прочувствовать «дыхание зала».

В ближайшее время проект планируют тиражировать и на другие регионы России. По словам Арины Шарাপовой, президента АНО «Артмедиаобразование», в последние годы Росгорцирк реализует множество социальных проектов, и «Цирк на ощупь» станет «логичным продолжением этой социальной работы».

Это про всех нас (19 апреля – Учительская газета)

Источник: <https://www.ug.ru/>

О создании инклюзивной образовательной среды в школах Воронежской области заговорили довольно давно. С 2013 года в регионе действует программа поддержки детей с расстройством аутистического спектра «Аутизм. Маршруты помощи», а в 2015 году в Воронеже открылись первые ресурсные классы в двух средних общеобразовательных школах и первая ресурсная группа в обычном детском саду. В 2017 году был создан региональный ресурсный центр поддержки образования детей с ограниченными возможностями здоровья, более точное его название «Государственное бюджетное учреждение Воронежской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи». На последнем заседании Общественного совета при Департаменте образования, науки и молодежной политики Воронежской области о развитии региональной системы инклюзивного образования и деятельности центра рассказала его директор Ольга Владимировна Недорезова.

– Работа по реализации инклюзивных практик в Воронежской области началась далеко не вчера. Инициаторами были родители, именно после их консолидированного запроса в регионе сформировалось понимание системного подхода к развитию инклюзивного образования. Сегодня мы видим, что система работает, взаимодействие с родителями не прекращается ни на день, и это помогает в решении многих проблем. Ведь когда мы говорим о детях с особыми образовательными потребностями, мы имеем в виду большое количество очень разных ребят. На сегодняшний день инклюзивно получают образование в школах и детских садах нашего региона около семи тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья, точнее 6869 ребят. Обучаются они в 619 школах региона и 162 детских садах. В этих организациях создаются специальные образовательные условия, обязательно функционируют психолого-педагогические консилиумы. Именно последние призваны регламентировать деятельность педагогов, направленную на создание и реализацию адаптированных образовательных программ для каждого обучающегося, которому это рекомендовано заключением психолого-медико-педагогической комиссии. Территориальные комиссии созданы во всех муниципальных районах области. Координирует их деятельность, принимает коллегиальное решение в наиболее сложных или спорных ситуациях центральная психолого-медико-педагогическая комиссия, куда направляют родителей и педагогов муниципальные операторы – специалисты, курирующие организацию инклюзивного образования в муниципалитетах, – сказала Недорезова.

Ольга Владимировна отмечает, что особые образовательные потребности у детей очень разные, они в различной мере нуждаются в индивидуализации, специальных образовательных условиях и комплексном сопровождении специалистами. Очень непростой оказывается, например, задача по созданию специальных образовательных условий в школах и детских садах для детей с тяжелыми множественными нарушениями развития. К обучению каждого из таких детей требуется подходить исключительно индивидуально. Иногда это возможно только на дому, а в школу ребят приглашают на определенные мероприятия, занятия или на праздники. Очень важно научиться взаимодействовать с родителями, понять, в каких условиях воспитывается малыш дома, какие трудности и точки опоры у данной конкретной семьи.

Решение таких сложных задач по плечу высокопрофессиональным педагогам. По данным мониторинга, проводимого сотрудниками центра, около 8000 учителей области реализуют адаптированные образовательные программы, в том числе 444 тьютора. Это высокий показатель для такой достаточно новой, сложной и очень востребованной сегодня педагогической специальности. Тем не менее число учителей, желающих получить дополнительные профессиональные компетенции по разработке и реализации адаптированных образовательных программ для обучающихся с ОВЗ, не уменьшается. За последние четыре года курсовую подготовку, связанную с реализацией адаптированных образовательных программ, получили более 2000 педагогов, но запрос постоянно растет.

Наибольшая востребованность отмечается среди учителей-предметников, работающих с детьми в основной школе.

– Очень важно понимать, – говорит директор центра, – что адаптированная образовательная программа не статичный документ. Ее нельзя написать раз и навсегда. Поставленные педагогами задачи, используемые технологии, методики и подходы, которые собраны в этом документе, на этапе начала обучения должны постоянно подвергаться анализу и актуализации. В адаптированную программу могут вноситься изменения в зависимости от того, каким образом ребенок осваивает программу, какие методы при работе с ним являются успешными, а что необходимо исключить.

Для оказания организационной, методической, консультационной помощи образовательным организациям, формирующим опыт работы с детьми с нарушениями в развитии, в регионе кроме муниципальных координаторов создана система региональных операторов по нозологиям. Это стало возможным, благодаря тому что в Воронежской области сохранена сеть коррекционных образовательных организаций, имеющих достаточно серьезный многолетний опыт реализации исключительно адаптированных программ по различным нозологиям, в которых опытные и квалифицированные педагоги работают с детьми, имеющими различные особенности развития: ментальные или нарушения опорно-двигательного аппарата, нарушения зрения и слуха.

Перед этими образовательными организациями Департамент образования, науки и молодежной политики Воронежской области поставил задачу методически сопровождать школы и детские сады, которые запрашивают помощь в реализации адаптированных программ. Ежегодно после проведения мониторинга, когда становится понятно, в каком учебном заведении какие именно дети будут получать образование, сотрудники центра формируют и передают региональным операторам списки школ и детских садов, которые в текущем учебном году будут реализовывать адаптированные образовательные программы по той или иной нозологии. Операторы в свою очередь планируют работу на год, заключают договоры с сопровождаемыми школами и детскими садами о совместной реализации адаптированных программ. Помимо методического консультирования, практико-ориентированных семинаров, участия в разработке адаптированной образовательной программы операторы могут принять непосредственное участие в реализации данной программы. Например, ребенок с нарушением опорно-двигательного аппарата зачислен в общеобразовательную школу, расположенную по месту жительства семьи, а школа-интернат – оператор по нозологии, используя дистанционные технологии и электронное обучение, подключается к реализации адаптированной программы для этого обучающегося.

Следующий важный момент – создание консультационных служб на базе образовательных организаций. К сожалению, родители не всегда имеют достоверную информацию, а уровень доверия к системе образования не отражает объективную ситуацию, и это мешает правильному выбору школы или детского сада. Часто мамы и папы первым делом обращаются со своими вопросами в Интернет, а надо стремиться к тому, чтобы главными их помощниками становились специалисты консультационных служб, созданных в образовательных организациях региона, а на вопросы отвечали профессиональные и квалифицированные педагоги и управленцы. От компетентности родителей и их уровня доверия педагогам во многом зависит успех ребенка.

Большую помощь оказывают общественные родительские организации, которых в Воронежской области немало. Многие родители сами прошли соответствующую подготовку, приобрели педагогический опыт, чтобы вырастить своих детей с особенностями развития, а теперь готовы помогать другим семьям. С помощью таких мам и пап собираются и обобщаются вопросы, которые возникают при воспитании особых ребят. Наиболее часто возникающие у родителей проблемы были объединены сотрудниками центра в книгу «Ответы», изданную Воронежской областной типографией.

Сейчас в планах центра организовать работу по созданию видеоконсультаций – роликов с подробными рекомендациями специалистов по проблемам, которые чаще всего беспокоят родителей и семьи, и размещению их на официальном сайте центра.

– Сложность решаемых задач по развитию инклюзивного образования и обеспечения доступности образования детям с ограниченными возможностями здоровья требует не только активной поддержки родительского сообщества, – считает Ольга Недорезова, – но и организации эффективного межведомственного взаимодействия, в том числе в рамках реализации образовательных программ. Мы понимаем, что и система здравоохранения, и система социальной защиты, и образовательная система традиционно сопровождают семьи, воспитывающие детей с ОВЗ. Но хотелось бы рассказать о новом интересном проекте, находящемся на стадии разработки в настоящее время. Речь о сотрудничестве общеобразовательных школ со школами искусств. Планируется начать с создания классов для обучения музыке детей с расстройствами аутистического спектра. Со стороны родителей поступает немало запросов: есть ребята, которые любят рисовать, есть и те, кто хотел бы научиться играть на музыкальных инструментах. Но педагоги в школах искусств очень часто отказываются работать с детьми с особенностями развития, потому что трудно, потому что нет примерных адаптированных образовательных программ, а ведь именно дополнительное образование – музыкальное, художественное – может дать особенному ребенку новые возможности для социализации и гармоничного развития, создать ситуацию успешности, поэтому и ведутся поиски решения этой проблемы. Сегодня в наших планах участие специалистов центра в курсах повышения квалификации, которые организованы для педагогов школ искусств. Это очень интересное направление работы и, надеюсь, перспективное. Пока есть заявка на обучение девяти педагогов. Будем работать с ними, а первый пилотный проект планируем реализовать в школе №92 в микрорайоне Шилово. Эта школа имеет положительный опыт реализации инклюзивной модели образования и находится недалеко от школы искусств – будет удобно и детям, и родителям. Надеемся, опыт окажется положительным.

Воронежская область – одна из немногих в Российской Федерации, где разработан и утвержден норматив финансирования с учетом нозологических особенностей детей, а также вида образовательной организации, формы предоставления образования и его уровня. И если с финансовым обеспечением обучения детей ситуация стабильна и понятна, то подготовка педагогических кадров на сегодня рассматривается как первоочередная задача. Это системная, непрерывная работа, которая включает не только курсы повышения квалификации, вебинары, индивидуальное консультирование, но и направлена на поддержку престижа самой профессии, расширение возможностей получить базовое педагогическое образование, позволяющее поднять эту работу на качественно новый уровень.

Ежегодно центр организует и проводит региональные этапы всероссийских конкурсов «Учитель-дефектолог года», «Лучший инклюзивный детский сад» и «Лучшая инклюзивная школа». Такие мероприятия способствуют повышению престижа профессии, позволяют поделиться успешным опытом, получить положительную оценку профессиональной деятельности, ощутить признание и благодарность. Это очень важно, ведь дефицит кадров остается большим.

Все направления работы важны, но своей сверхзадачей сотрудники центра считают формирование инклюзивной культуры в обществе. В регионе уже есть школы и детские сады, которые по праву могут называться инклюзивными и по своей идеологии, и по содержанию работы.

– Если начинать формирование инклюзивной культуры с детства, – говорит Ольга Недорезова, – то логично, чтобы таких образовательных учреждений становилось больше, потому что инклюзия – это не только про детей с ограничениями здоровья, но и про всех нас, это про здоровье общества.

III. НКО, общественные организации

Ранняя помощь: маршрут построен (12 апреля – Учительская газета)

Источник: <https://ug.ru/>

Чтобы не упустить время

Выявляемость заболеваний, особенно редких генетических, у детей в раннем возрасте недостаточна. Иногда проходят месяцы, а то и годы от первых признаков нарушений до постановки диагноза. Важны каждый месяц, каждый день, даже каждый час, ведь мозг человека на 85% формируется к трем годам, на 90% – к четырем годам. 80% нейронных связей мозга ребенка образуются в первые три года жизни – то самое золотое время, когда он интенсивно развивается, приобретает новые знания и опыт.

– Несмотря на то что ранняя помощь существует уже 30 лет, многие родители о ней не знают, – говорит председатель Совета Ассоциации ранней помощи Лариса Самарина. – Нужно сделать так, чтобы семья из любого региона, нуждающаяся в ней, могла ее получить. Чтобы восполнить этот пробел знаний, 2022 год в стране объявлен Годом информирования о ранней помощи. Министерства и ведомства объединят усилия для скоординированных действий, создадут специальные службы, обучат специалистов для работы с детьми с инвалидностью. Предполагается активно вовлекать в эту работу родительское сообщество, некоммерческие организации.

Ранняя помощь – это комплексная и межведомственная работа в разных направлениях. От скорейшего выстраивания комплекса услуг, региональной инфраструктуры, объединения усилий специалистов разного профиля будет зависеть судьба каждого малыша. Согласно зарубежным исследованиям примерно четверть детей, получивших эти услуги в раннем детстве, к первому классу приходят в стадию нормы. У нас же мамы детей с ОВЗ вынуждены сами находить нужную информацию о заболеваниях в Интернете, переводить брошюры с других языков и делиться знаниями с медиками.

Разговор по движению глаз

Белокурая миловидная Света родилась в подмосковном Пущине, городке в 100 км от Москвы. Для своего любимого и благополучного ребенка родители выстраивают план, где мечты аккуратно разложены по полочкам, как яркие маечки в детском шкафчике: вот тут лежат ясли-детсад, вот тут – музыка-кружки-спорт, а там – школа-экзамены-вуз...

– Когда Свете исполнилось два года, все мечты разбились о диагноз – синдром Ретта... И рассыпались на мельчайшие осколки, оставившие незаживающие раны в душе, – вспоминает мама Светы Ольга Графчикова.

Синдром Ретта – это редкое, или орфанное, заболевание, при котором девочки теряют обретенные в младенчестве навыки. Оно считается девичьим, мальчики болеют гораздо реже. Генная мутация приводит к тому, что мозг не может использовать белок из-за поврежденной структуры. Сначала Света разговаривала, учила слова, как все дети, прятала мелкие предметы в ладошку. Но потом буквально за две недели замолчала, руки перестали слушаться. Сейчас ей восемь, почти не говорит, может держать только ложку, кружка выскользывает из рук. Ольга прошла 15 врачей, и только один из них предположил диагноз. Самое страшное для матери – это медики, разводящие руками в бессилии, и в конце концов фатальные слова: «Это Ретт, мы ничего не можем сделать».

Поначалу Ольга даже пыталась водить трехлетнюю Свету в обычный детсад. Девочка была похожа на светленького ангелочка и очень нравилась детишкам постарше. А потом

определился точный диагноз, Ольга честно призналась в этом директору садика, и воспитатели запретили детям ее трогать, брать за руку, играть вместе, видимо, опасались, что дети случайно нанесут ей вред.

Зато неожиданно пришло спасение – в Пущине открылось отделение в реабилитационном центре, где ведут раннее сопровождение детей с ОВЗ. Вот уже пять лет мама приводит Свету на дневные занятия. Это идеальный вариант, поскольку занятия тренируют социализацию и социальную дистанцию с мамой – единственным значимым взрослым.

Но Ольга не сломалась, хоть она и одинокая мама, но человек с внутренним стержнем и финансово независимый, у нее свой маленький магазин, где продаются канцтовары, игрушки, бытовая химия. И для женщины ее бизнес – драгоценный ресурс, ей нужно быть в тонусе, чтобы Света видела маму всегда энергичной и бодрой.

Проверить, как девочка усвоила знания, педагогам пока сложно, потому что она контактирует с людьми только с помощью глаз. Мамины ощущения точнее: по движению Ольга понимает, что Света хочет апельсин, потому что она пытается его взять и тут же роняет на пол. В реабилитационном центре нет айтрекеров – специального устройства, считывающего ответы по движению глаз. Будь они еще в раннем детстве Светы, она обучалась бы гораздо быстрее, потери многих навыков можно было бы избежать. Но из-за запоздалого диагноза время оказалось упущенным.

– У меня просто классная девчонка! – с гордостью говорит Ольга. – Она и на батуте прыгать научилась, и играет одним пальчиком на фортепиано, и танцует... Все это благодаря специалистам – учителю физкультуры, логопеду, психологу. Все они видят потенциал, заложенный в ребенке. И если когда-нибудь появится волшебная таблетка, способная вернуть утерянные навыки, то мы уже к этому готовы.

Ребенок не бракованная игрушка!

С чего начинается ранняя помощь? С сообщения диагноза родителям. И не секрет, что сразу после рождения ребенка с ОВЗ мама иногда слышит от врачей страшные вещи. «Ваш ребенок никогда не сможет ходить», «У него не будет нормального будущего», «Лучше оставить его в доме ребенка, родите нового» – вот далеко еще не все страшилки. Можно подумать, что ребенок – это бракованная игрушка, случайно купленная в магазине, и можно поменять ее на другую, лучшего качества.

– Некорректное оглашение диагноза увеличивает число детей, оставленных в роддомах сразу после рождения, – говорит председатель правления региональной благотворительной общественной организации «Центр лечебной педагогики «Особое детство» Анна Битова. – До сих пор мы получаем результаты свежих исследований в роддомах: когда рождается малыш с синдромом Дауна, больше чем в 50% случаев родителям в неэтичной и даже грубой форме предлагают отказаться от него, рассказывают малоприятные истории про «необучаемость» и «бесперспективность».

Минздравом должен быть принят основательный документ вроде протокола сообщения диагноза. Опыт такого протокола есть в некоторых регионах, и там меньшее число попадает в дома ребенка.

Специалисты считают, что во время сообщения диагноза важно обязательное присутствие психолога. Причем не только при рождении, но и при оглашении генетической экспертизы, ведь, как уже было сказано, не всегда заболевание обнаруживается сразу, чаще всего нарушения проявляются намного позже. Врачам некогда, хочется поскорее сбросить с плеч затруднительный момент сообщения тяжелых новостей. Поэтому нужно заблаговременно подготовить для родителей малыша с ОВЗ всю необходимую информацию о дальнейшей маршрутизации: снабдить их координатами группы или организации родителей детей с этим заболеванием, базой данных центров ранней помощи и отдельных специалистов, всевозможных сервисов для родителей, где они могли бы проконсультироваться, включая группы психологической поддержки. В

образование врачей и людей помогающих профессий должны войти обучающие блоки общения с пациентами, навыки сообщения диагнозов.

Как научиться влиять на мир

Но вот диагноз получен, «маршрут построен». Мама с малышом направлена в службу ранней помощи. Как это работает?

– Обычно ранняя помощь предполагает командный подход, – рассказывает психолог, педагог коммуникативной группы и группы подготовки детей к детскому саду центра лечебной педагогики (ЦЛП) «Особое детство» Анна Пайкова. – Маму встречает не один специалист, а несколько: невролог, психолог, иногда специалист по движению. Долго выясняем особенности ребенка, его ограничения здоровья, историю жизни. Многие также зависят от того, в каком состоянии мама: находится ли она на стадии принятия или на стадии борьбы, когда еще кажется, что ребенка можно полностью вылечить. Наша задача не вовлекаться в это состояние, а бережно поддерживать ее, не нарушая ее границ, одновременно донося информацию и предлагая конструктивные решения и действия.

Первая задача – обеспечить малышу комфортную позу, найти несколько положений, в которых ему будет удобно. Это требует дополнительных приспособлений, например специальной подушки по типу подушек для беременных. Она гораздо лучше держит форму, если ее набить гречневой шелухой, а не поролоном. Специалисты ЦЛП предлагают родителям сшить такую подушку самим или найти человека, умеющего шить. Когда ребенку удобно, он готов терпеть небольшое напряжение и осваивать новые задачи. А вот если такая зона комфорта отсутствует, то он не готов учиться, плачет, боится взрослых людей и незнакомых предметов, то есть пребывает в состоянии необучаемости, никак не связанном с его диагнозом.

Ранняя помощь основана на средовом подходе. Среда может быть стрессогенной, комфортной и развивающей, то есть дающей возможность решать простые посильные задачи самому или с помощью взрослого. Она включает в себе малую толику дискомфорта, но малыш обычно с ним справляется. На первой стадии специалисты применяют (и предлагают родителям) развивающий уход, в ходе которого формируются эмоциональные контакты и отношения с близким взрослым. Вместе с семьей профессионалы определяют, какие важные задачи развития ребенка можно решать в процессе обыденных, повседневных действий. Это может быть разучивание движений, освоение навыков самообслуживания. Во время кормления малышу предлагаются две ложки, две тарелки или два яблока, и ему предстоит выбрать только один предмет. Нужно найти стимулы, вещи, объекты, которые ему будет интересно выбирать, и дать ему ощущение, что он влияет на мир какими-то действиями. Движение, знаки, которые он подает, специалисты интерпретируют как знаки коммуникации и отвечают на нее.

Стимулы и игрушки могут быть разнообразными, самой неожиданной формы и текстуры: от цвета одежды до предметов домашней утвари, например щетки, различные ткани, шуршащая цветная бумага. Специалисты наблюдают за тем, на что направлено внимание ребенка, что он привык хватать, тянуть в рот, какие звуки ему интересно слушать. Например, серебристые ложки подходят слабовидящим детям, потому что они блестящие, привлекательные.

– Формально ранняя помощь длится до трех лет, но старших мы тоже не бросаем, – говорит Анна Пайкова. – В ЦЛП есть служба «Уверенное начало», где занимаются маленькие, для более старших детей возможны занятия и мини-группы. Там они уже могут сидеть рядом со сверстниками на полу и играть в простые игры, скажем, толкать воздушный шарик, который держит взрослый. Конечно, среди детей с тяжелыми множественными нарушениями развития прорывы бывают редко. Если их тестировать обычным тестом на интеллект, то больших изменений мы не увидим. Но если применять более точные методики тестирования, то станет ясно, что дети способны обучиться

многому – есть, делать выбор, использовать жесты «нет» или «да», четко отказываться или соглашаться, занимать себя, не бояться других детей и взрослых, общаться с ними.

Ранняя помощь оказывается не только одному ребенку, но и всей семье – длительно, непрерывно, систематически. События последних двух лет внесли в нашу жизнь немало вызовов. И поэтому символично, что Годом информирования о ранней помощи объявлен именно этот – грозовой, тревожный и кризисный 22-й. Ведь детство на паузу поставить нельзя.

Для таких детей места нет: почему люди с аутизмом остаются изгоями (21 апреля – News.ru)

Источник: <https://news.ru/>

В России около 1% детей страдают от расстройств аутистического спектра (РАС). Точная причина РАС пока не известна. Медики связывают его с хромосомными нарушениями и заболеваниями обмена веществ. Для всех людей с аутизмом характерны трудности с социальным взаимодействием и общением. По оценкам специалистов, в России только 5% людей с РАС получают качественное образование и имеют работу. Потенциал же для этого есть у 25% больных. Главная причина такого несоответствия — трудности в обучении людей с аутизмом в нашей стране. NEWS.ru разобрался, почему людям с РАС по-прежнему сложно стать полноценными членами общества.

Таких преподавателей у нас нет

Согласно мониторингу 2020 года, общая численность детей с РАС в России составила 32 899 человек, таковы данные Федерального ресурсного центра «Аутизм». По сравнению с 2019 годом их количество увеличилось на 42%. Частота встречаемости расстройств аутистического спектра сильно отличается в различных регионах России. Наименьший показатель отмечается в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. Наибольшая динамика выявлена по Центральному федеральному округу.

Около 60% людей с РАС в России получают начальное, основное и среднее общее образование, сообщили в центре. Меньше половины школьников с РАС (41%) обучаются в коррекционных классах. Остальные — либо на общих основаниях, либо на дому. Эксперты и родители детей с РАС сообщают, что на практике ситуация выглядит менее оптимистично. Такие дети не вписываются в стандартизированную систему образования и остаются изгоями.

У 10-летнего Льва — сына Валерии Яковлевой — синдром Аспергера. Мальчик учился в обычном классе инклюзивной школы, был в числе лучших учеников. Льву сложно общаться с людьми и в принципе находиться в социуме. В остальном его болезнь никак не проявляется. Мальчик технического склада ума, хорошо разбирается в компьютерах, интересуется робототехникой. Мама считает, что он сможет реализоваться в этой сфере. Поэтому решила отдать его в онлайн-школу программирования.

Я переписывалась с менеджером, упомянула среди прочего, что у ребенка РАС. Просто в контексте подбора курсов. Я это сделала не для того, чтобы получить какие-то особые условия. Они нам не нужны. Зачем? Ведь обучение дистанционное. Мне предложили вариант учебной программы. Сказали, что скоро назначат бесплатный пробный урок. Менеджер пошёл обсуждать с людьми, которые непосредственно проводят эти уроки, и вернулся с плохой новостью.

В онлайн-школе ответили, что не могут провести занятие и вообще зачислить Льва в ряды учеников. Причина — диагноз ребёнка. «Раньше у нас были преподаватели, которые занимались с детьми с особенностями развития, но, как оказалось, сейчас их уже нет», — ответил менеджер.

Раздосадованная ситуацией Валерия написала пост в социальной сети. В комментариях родители детей с РАС рассказали похожие истории, связанные с этой

школой. Оказалось, Лев не первый ученик с особенностями, которому отказали в образовании. Позднее к обсуждению присоединился руководитель онлайн-школы Максим Кашарин. Он объяснил, что менеджер допустила ошибку, не уточнив всех деталей у [методического](#) отдела. Льву предложили пять бесплатных уроков, но его мама отказалась. Сейчас они ищут другую образовательную площадку.

С трудностями в получении образования столкнулась и Ирина из города Иркутска. Её дочь поступает в первый класс. В ходе психолого-медико-педагогической комиссии её дочери рекомендована 8.2 (для детей с РАС и задержкой речевого развития). В школе сообщили, что откроют ресурсный класс для пяти детей с такой же программой. Но потом что-то пошло не так. Оказалось, что дочь Ирины будет учиться в классе, где 25 учеников.

Начала выяснять, и оказалось, что уже речи ни о какой группе или ресурсном классе не идёт... Я в шоке, понимаю, что дочь не сможет с таким количеством детей заниматься в принципе,— сообщила женщина.

Четыре другие семьи, где растут дети с особенностями, отказались учиться в школе и перешли на домашнее обучение. Ирина же решила бороться до конца. Она добилась того, что в местном департаменте образования выделили средства для создания в школе ресурсного класса. Каким он будет — никто пока не понимает. Оказалось, что в школе даже нет педагогов, способных обучать таких детей.

Ни денег, ни специалистов

Согласно действующему законодательству, в Российской Федерации все дети имеют право на обучение. А отсутствие нужного специалиста в школе не может быть основанием для отказа в обучении, как и состояние здоровья ребёнка. Школа обязана обеспечить те условия, которые прописаны в заключении психолого-медико-педагогической комиссии. Всё это касается и частных образовательных учреждений.

Ещё 15 лет назад Госдума РФ ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов. Она направлена на обеспечение полного участия людей с инвалидностью в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни общества, ликвидацию дискриминации по признаку [инвалидности](#), а также на создание эффективных механизмов защиты их прав.

Но в реальности в России нет ни специалистов, работающих с особыми детьми, ни денег для создания специализированных классов. Как сообщила NEWS.ru исполнительный директор РОО помощи детям с РАС «Контакт» Елена Багарадникова, дефицит таких педагогов (например, логопедов, дефектологов) сейчас составляет более 20 тысяч человек. К тому же никаких специальных выплат на детей с ограниченными возможностями законом не предусмотрено.

Из региональных бюджетов на них получают столько же средств, сколько и на всех остальных. Нет никаких специальных, повышающих коэффициентов, которые могли бы помочь решить эти задачи. При том что объём помощи, которая нужна такому ребёнку, просто несравним. Школа оказывается заложником ситуации, когда родитель требует обеспечить условия, но никаких денег государство для этого не выделяет.

В большинстве районных учебных заведений родителям детей с РАС массово отказывают в открытии специальных так называемых ресурсных классов. Объясняют тем, что школы переполнены и выделить отдельное помещение и нескольких специалистов для тьюторского сопровождения невозможно. Чиновники советуют коррекционные педагогические учреждения. Многим они не подходят. Во-первых, там тоже нет нужных специалистов для детей с РАС. Во-вторых, программа там слишком слабая. Многие дети с РАС не уступают сверстникам в интеллекте.

В частных школах особым детям учиться ещё сложнее. Там действуют суровые законы капитализма, сообщает Багарадникова. Если учёба будет даваться сложно, с родителями просто расторгнут договор. Объяснят, что у них нет нужных программ

для обучения сложных детей. В этом случае никаких юридических механизмов, чтобы защитить свои права, нет.

Образовывать детей с РАС настолько сложно, что долгое время перед региональными врачами ставили негласную задачу — такой диагноз не выставлять вовсе, сообщил NEWS.ru председатель Общества помощи аутичным детям «Добро» кандидат биологических наук Сергей Миронов. Например, в течение многих лет в Архангельской и Иркутской областях выставляли мало таких диагнозов. Детей с РАС записывали или в умственно отсталые или в нейротипичные. В первом случае их ждало специализированное учреждение, во втором — обычная школа.

По оценкам Елены Багарадниковой, в России только 5% детей с РАС получают качественное образование. У остальных проблемы начинаются с момента зачисления в первый класс. Часто родители переводят ребёнка на домашнее обучение. Если бы государственная система функционировала правильно, до 50% людей с РАС могли бы получить полноценное образование и даже работать.

Дети с РАС делятся на условные четыре категории: с нормативным интеллектом, с задержкой психического развития, с лёгкой степенью умственной отсталости и тяжёлой умственной отсталостью. Первые две группы (это около 50%) выходят в средней школе на адаптированные программы и продолжают коррекцию почти на общих основаниях, отмечает Багарадникова. При правильном подходе они могут учиться с обычными школьниками, а потом поступать на общих основаниях в колледжи и вузы.

Около половины детей с РАС могут освоить программу обычной школы, сообщил Сергей Миронов. За рубежом около 50–55% таких людей оканчивают массовую школу, и ещё около 30–35% — специализированную. Он отметил, что при правильном подходе до 25% людей с РАС в будущем смогут вести самостоятельную жизнь — работать, иметь семью. В России же количество таких людей по-прежнему ничтожно мало.

«Наша главная проблема – традиционная оторванность науки от практики» (20 апреля – ИА Росбалт)

Источник: <https://www.rosbalt.ru/>

В России пока получается не инклюзия, а «мебельная интеграция», полагает детский невролог Святослав Довбня.

Аутизм — самое часто встречающееся нарушение развития. По последним данным это заболевание может быть выявлено у одного ребенка из сорока четырех. В России ожидаемая частота встречаемости аутизма составляет примерно 1% детского населения. Но до сих пор подавляющее большинство семей с такими детьми не получает адекватной помощи. О том, почему большинство прорывных рекомендаций по работе с детьми с РАС не применяются на практике, в интервью корреспонденту «Росбалта» рассказал эксперт Фонда «Обнаженные сердца», детский невролог Святослав Довбня.

— В Петербурге прошла организованная фондом конференция «Эффективные программы помощи для детей с РАС дошкольного и младшего школьного возраста и их семей». Такая представительная встреча, на которую съехались специалисты и родители детей с РАС из разных регионов страны — она должна была выработать какие-то решения?

— Мы собрались, чтобы поделиться опытом, прежде всего, чтобы сверить часы и еще раз почувствовать, что вместе можем что-то сделать. Да, действительно, Минздравом два года назад были приняты Клинические рекомендации «Расстройства аутистического спектра в детском возрасте: диагностика, терапия, профилактика, реабилитация». Они полностью совпадают с международными — просто прорыв: там есть и диагностика, и рекомендованные программы помощи, и все остальное.

Но ничего не используется — многие семьи и специалисты даже не знают о существовании этого официального документа.

— А в чем проблема-то? Мы вот на конференции прослушали потрясающий доклад о работе детского сада № 53 комбинированного вида во Фрунзенском районе Петербурга, куда ходят и дети с РАС, и нейротипичные дети, и дети с другими нарушениями развития. Ведь получилось же создать такой садик.

— Но он один такой на всю страну.

— Почему повсеместно не удается открыть такие садики в каждом городе, ведь практически в каждом городе есть дети с РАС?

— Простой ответ — я не знаю. А более сложный: на мой взгляд, главный тормоз сейчас — это профессиональное сообщество. Понятно, что есть и зарегулированность, и забюрократизированность — это само собой. Но, как ни парадоксально, основная проблема — наша высшая школа, академическое сообщество и специалисты. Постоянно реплицируются старые модели, студенты приходят с устаревшими знаниями об аутизме. Специалисты просят больше денег у чиновников и тратят их на то, что давно устарело.

— Что же мешает людям науки, специалистам, преподавателям, обучающим студентов, прочесть хотя бы те же самые Клинические рекомендации и использовать их в своей работе, в подготовке молодых?

— Наша традиционная оторванность науки от практики. Да, есть Клинические рекомендации Минздрава — современные, продвинутые. И в тоже время есть методические рекомендации для детских садов, не менявшиеся десятилетиями, есть программы обучения студентов, также устаревшие.

Науке надо признать, что она должна проводить полевые исследования с использованием новых методов. Причем постоянно, неустанно. Вот появилась новая программа обучения ребенка с аутизмом — университетское сообщество должно взять ее, провести рандомизированные контролируемые исследования, показать — а работает эта программа вообще или нет, выпустить публикации в научных журналах. И не бояться признать отрицательный результат, который — тоже результат.

А у нас одна из особенностей заключается в том, что каждая структура, начинающая что-то внедрять, обязана продемонстрировать эффективность. Но наука так не работает, она действует методом проб и ошибок, она всегда в поиске.

В нашем государстве существует не так много областей, в которых последние годы законодательство менялось позитивным образом. Например, предоставлено право на образование всем детям без исключения, предоставлена возможность получать тьюторов — специальных помощников, дана большая степень индивидуализации обучающих программ. Но при этом инклюзия не работает практически нигде.

Получается не инклюзия, а «мебельная интеграция»: привели ребенка в школу — классно, соблюли права и закон, вот он теперь в школе сидит в углу и качается. А когда он начинает драться, его выводят на домашнее обучение, потому что педагог-психолог-тьютор в школе не имели никакого представления об аутизме, а без этого профессионального представления никакой ребенок с РАС в школе не удержится.

Но ведь государству было бы крайне выгодно инвестировать в тех же тьюторов, инструкторов по сопровождаемому трудоустройству, потому что это огромное количество новых рабочих мест в детских садах и школах, туда могли бы прийти люди из центров занятости. Их можно было бы быстро обучить, чтобы они начали работать в помогающей области, приносить пользу обществу, платить налоги, делать важное дело.

Такой подход был бы выгоден государству, и надеюсь, что оно это когда-нибудь осознает. Но пока у нас есть преподаватели вузов и логопеды, которые в большинстве своем не хотят выходить из своих кабинетов. Есть психологи, которые по-прежнему занимаются с ребенком с РАС в стиле «кубик на кубик сложи пирамидку и развивай мелкую моторику». Есть психиатры, которые отказываются признавать диагноз «аутизм» в том виде, как он описывается в международных классификациях, используя только

госпитализации и нейролептики и так далее. И это все конечно тормозит развитие современных программ помощи детям с аутизмом и их семьям.

— *Каковы могут быть рычаги воздействия по изменению ситуации?*

— Рычаг во всем мире всегда только один — родители детей с расстройством аутистического спектра, других не придумано. Пока родители довольствуются тем, что им предлагают, платят за научно не доказанные методы — ситуация будет такой же плачевной. А когда они объединяются, сами обучаются, привлекают профессионалов, прислушиваются к ним — тогда начинаются изменения.

— *В Петербурге сейчас сильное движение родителей за открытие ресурсных классов для детей с РАС в обычных школах...*

— Да, это прекрасно. И классы такие стали создаваться целиком благодаря родительской инициативе, ничего бы не было без родителей. В России работает мощнейшая родительская организация «Аутизм Регионы», именно она и «пробила» Клинические рекомендации Минздрава и объединяет региональные родительские сообщества, которые и двигают все изменения в сфере помощи семьям и детям с РАС.

Инклюзивность – простыми словами: в бизнесе, образовании и обществе (22 апреля – РБК-Тренды)

Источник: <https://trends.rbc.ru/>

В мире сильнее укрепляются стандарты «новой» этики — терпимость, равноправие и разнообразие. Инклюзивность — важная их часть. Рассказываем, что такое инклюзивность и как она проявляется в обществе, образовании и бизнесе.

Что такое инклюзивность и почему она важна?

Инклюзивность — это включение кого-либо или чего-либо в общественный процесс. Слово «инклюзия» происходит от латинского «Includo», что означает «включаю».

Чаще всего инклюзивность предполагает включение в жизнь общества людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): имеющих особенности физического развития, инвалидность или ментальные отличия.

В современном мире популяризируются дискуссии о расширении понятия инклюзивности. Так, инклюзивность может быть гендерной, то есть равно включающей женщин в социальные процессы, этнической, когда речь идет о расовом или этническом разнообразии и так далее. Главный принцип инклюзивной культуры — создание равного доступа к социальному процессу для всех инклюзивных классов, то есть групп людей, которые исторически оказались исключены из общественной жизни: по признакам пола, расы, состояния здоровья и так далее.

К примеру, инклюзивность предполагает социальный подход к инвалидности. При таком подходе человек с особенностями не маркируется как «проблема», а наоборот — общество несовершенно и создает барьеры для человека с ограниченными возможностями. Это делает понятие инклюзивности очень широким: оно касается и городской среды, к примеру, создания комфортного передвижения на инвалидной коляске; и образования, в случае обучения детей с особенностями в обычных школах; и рабочего пространства, и бизнеса, и многих других областей.

Стоит отметить, что инклюзивность и разнообразие — похожие, но не идентичные понятия. Если разнообразие чаще фокусируется на репрезентации, то инклюзивность помогает людям интегрироваться в социум и чувствовать свою принадлежность.

Инклюзивное образование

В России обучение детей с особенностями здоровья имеет более чем 200-летнюю историю. В 1806 году в городе Павловске было открыто первое училище для 12-и глухонемых детей, а в 1807 году — образовательное учреждение для слепых детей.

Однако только в 1990-х годах стали появляться экспериментальные программы по интеграции детей с ограниченными возможностями в учебный процесс обычных школ.

В 1994 году произошло важное событие — под эгидой ЮНЕСКО в Испании прошла Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями, на которой был введен в международный обиход термин «инклюзия» и провозглашен принцип инклюзивного образования.

Инклюзивное образование предусматривает активное включение детей с особенностями в учебный процесс обычной школы. Важно отметить, что инклюзия также предполагает пересмотр системы образования в сторону создания комфортной обучающей среды для всех.

Международный опыт показывает, что обучение вместе со сверстниками помогает особым детям улучшить показатели родной речи и математики, а на успеваемость учеников без инвалидности инклюзия влияет нейтрально или положительно.

Вместе со специалистами Центра лечебной педагогики «Особое детство» расскажем о том, почему инклюзивное образование важно и в каком положении оно находится в России.

Почему это важно

В 2022 году в России проживает более 700 тыс. детей с инвалидностью. По закону, все они имеют право доступа к образованию с учетом их индивидуальных возможностей и образовательных потребностей. Многие из этих ребят обучаются вместе со сверстниками благодаря развитию инклюзивного образования.

Инклюзия помогает детям интегрироваться в школьный социум, борется со стигматизацией, и в числе прочего учит нормотипичных детей коммуницировать и жить вместе с особенными детьми.

Социальная экономика

Технологии в благотворительности: как ИИ будет работать на детей-бабочек Има Захарова, учитель-дефектолог, психолог, эксперт Центра лечебной педагогики «Особое детство»:

«Для нас важнее другой термин — интеграция. Интеграция предполагает систему, которая действует как единое целое, и каждая часть системы важна. Идея интеграции подразумевает равноценность каждого и ценность жизни каждого. Если мы это декларируем, мы должны создавать равные условия для того, чтобы эта ценность процветала и жила. Какую пользу получают все участники? Мы все уникальны, и видя уникального человека и наделяя его достоинством, мы можем относиться к нему с большим уважением».

Помимо социальных плюсов, инклюзивное образование зачастую дарит детям с ОВЗ возможность учиться, не расставаясь с семьей. Педагог центра «Особое детство» Ольга Бояршинова рассказывает, что в большинстве регионов специальное образование можно получить, только отдав ребёнка в интернат. Дело в том, что подходящая коррекционная школа может находиться в 100, 400 или более километров от дома, а детям важно расти в семье.

Альтернативы и сложности

Альтернатива инклюзии — специальное или коррекционное образование. Такой метод имеет свои плюсы и минусы, однако он основан на медицинской модели инвалидности, которая концентрируется на диагнозе ребенка, часто приводя к стереотипам и предрассудкам. Бояршинова призывает выстраивать помощь ребенку в зависимости от его особенностей. В случае выбора специального образования важно, чтобы коррекционная школа была не единственным местом, в котором ребенок соприкасается с миром.

Има Захарова:

«Психолог Лев Выготский говорил, что все специальные школы антисоциальны, потому что настроены на выведение ребенка из социума. Вроде бы там хорошо: все предусмотрено и продумано. Но идя по этому пути, человек не попадает в реальную жизнь. Наше общество очень многообразно, а опыт обучения в обычной школе — это опыт многообразия, опыт реальной жизни».

Как строится инклюзия в школе

Есть ряд важных факторов, соблюдение которых необходимо для построения инклюзивного образования. Школа должна быть адаптирована под нужды особенных учеников и речь идет не только о пандусах, но и о материально-технической базе, к примеру, для слабовидящих и слабослышащих детей.

Также важнейшую роль играет квалификация персонала. К детям с ОВЗ особенно важно применять индивидуальный педагогический подход, а также обращать внимание на интеграцию ребенка в коллектив. Среди родителей распространено беспокойство насчет того, как обычный класс примет особенного ребенка.

Има Захарова считает, что если взрослые с уважением относятся к ребенку с особенностями, то одноклассники, глядя на взрослых, будут поступать так же.

Ольга Бояршинова, педагог Центра лечебной педагогики «Особое детство»:

«Наличие буллинга и неприятия в школе — это ответственность взрослых. Если у ребенка выраженная инвалидность, то как правило, дети сами не травят такого ребёнка. Они могут не понимать, как с ним общаться и в таком случае для объединения детей нужны специальные усилия взрослых. Если их прикладывать с умом, заинтересовывать, а не заставлять, то даже в случае очень тяжелой инвалидности у одного из детей, может получиться интересное общение и важный социальный опыт для всех участников».

Инклюзивность в бизнесе

Разнообразие и инклюзия — важные тренды в бизнесе, помогающие компаниям увеличивать рост и покорять новые рынки.

Эти термины не стоит путать. Когда в компании присутствуют и имеют голос работники разных гендеров, рас, обладающие разным социальным опытом — это разнообразие.

Инклюзивность — системный и широкий подход к организации рабочей жизни, который нельзя определить только количеством сотрудников с инвалидностью или другими представителями инклюзивных классов. Здесь важнее наличие инклюзивного климата, который создает равные условия для всех и исключает бытовую дискриминацию.

Экономика инноваций

«Новая этика» и инклюзия на рабочем месте: подкаст «Что изменилось?» Об инклюзии в бизнесе и рабочих возможностях соискателей с ограничениями здоровья мы поговорили с Еленой Мартыновой — соосновательницей проекта Everland, инклюзивного пространства, помогающего людям с инвалидностью достичь профессионального роста.

Плюсы инклюзии для бизнеса

Инклюзия несет за собой не только социальные, но и экономические плюсы для бизнеса. К примеру, компании, в которых достигнуто этническое разнообразие, показывают на 35% более высокий результат, а гендерное равенство приносит компании успех на 15% больше, чем у конкурентов, не соблюдающих эти принципы.

Также доказана связь разнообразия и инклюзии с корпоративными инновациями и привлечением новой рыночной аудитории.

Елена Мартынова, соосновательница проекта Everland:

«Самый основной и очевидный плюс — это устойчивость команды, снятие общей тревожности. Если мы понимаем, что рядом есть человек с ограничениями здоровья или приобретенной инвалидностью, но компания дала ему возможность продолжать свою профессиональную деятельность, для нас это сигнал защищенности».

Сотрудники видят, что если с ними что-то случится, они не потеряют работу.

Также люди с инвалидностью привносят с собой очень важную экспертизу для развития клиентского сервиса. Он позволяет учитывать разные аспекты доступности услуг для всех категорий клиентов, в том числе и для людей с разными ограничениями здоровья».

Согласно отчету Accenture Getting to Equal 2020: Disability Inclusion в компаниях, которые возглавляются руководителями, сосредоточенными на работе с людьми с инвалидностью, в сравнении с их коллегами, продажи выше в 2,9 раз, а прибыль — в 4,1 раз. В 2019 году возникло глобальное движение The Valuable 500, объединившее крупнейшие компании со всего мира, которые включили инклюзию в свою стратегическую повестку.

Сложности инклюзии в России

В России немаловажную роль в построении инклюзивного бизнеса играют государственные инициативы и система квотирования. По данным Росстата в 2022 году в России проживает 3,5 миллиона людей с инвалидностью трудоспособного возраста, из них трудоустроены только 1,5 миллиона. Среди этих людей удовлетворены своей работой оказались 36%, когда как 51% оценили свою работу как «не вполне удовлетворительную».

Мартынова из Everland считает, что к этому приводит комплекс проблем как со стороны соискателей с инвалидностью, так и со стороны работодателей. У соискателей с инвалидностью, даже при наличии одного или нескольких высших образований, чаще всего ниже коммуникативные навыки, меньше опыта.

Со стороны работодателей есть запрос на специалистов с инвалидностью и сегодня спрос превышает предложение. Но пока в компаниях нет понимания, как качественно отстроить интеграцию людей с ограничениями здоровья в рабочую среду.

Также соискатель может столкнуться с дискриминацией в зарплате и «стеклянным потолком», при наличии которого сотрудник теряет возможность развиваться внутри компании. Специфической проблемой является страх потери части выплат при трудоустройстве людей с инвалидностью.

В современной бизнес культуре активно внедряется идея инклюзивности: выходят исследования и специальные гайды, а от показателей разнообразия во многом зависит репутация. Около 60% компаний из списка Fortune 500 имеют в штате специального сотрудника, отвечающего за инклюзивный климат рабочей среды.

В России также есть компании, которые специализируются на построении культуры разнообразия и инклюзивности.

Ключевые рекомендации по внедрению инклюзии в бизнес:

- Провести онбординг сотрудника внутри коллектива, чтобы предупредить возникновение стереотипов, дискриминации, страхов в коммуникации.
- Отобрать подходящие вакансии с учетом специфики аудитории и правильно их описать.
- Сделать доступным собеседование и адаптировать этап обучения, если он есть.
- Учесть особенности оформления документов.
- Грамотно соотнести нагрузку и возможности соискателя.

Во многих компаниях организуются специальные тренинги для HR-менеджеров, а также создаются советы по инклюзивной среде.

Не стоит думать, что внедрение инклюзии очень дорого, и поэтому доступно только крупным компаниям. Эксперт проекта Everland сообщила, что среди партнеров проекта есть много небольших организаций, которые работают с контент-специалистами, переводчиками, клиентскими менеджерами или дизайнерами с инвалидностью.

Елена Мартынова:

«Развитие digital и дистанционной работы сильно облегчило взаимодействие всем сторонам. По нашим внутренним исследованиям более 70% соискателей с инвалидностью

хотят и могут работать только удаленно. Есть плюс и для работодателей. Дистанционная работа — это возможность обойтись без дорогостоящей адаптации офлайн-инфраструктуры».

Кейсы компаний

В России действует множество организаций, помогающих в трудоустройстве людям с ограничениями здоровья. Крупные компании в основном нанимают сотрудников с инвалидностью через них, но есть и прямые пути, например, на сайте Сбербанка можно фильтровать вакансии, подходящие для людей с инвалидностью. По словам представителей компании, сейчас в Сбербанке работает единственный незрячий сотрудник на всю банковскую отрасль России.

В 2019 году компания «Билайн» присоединилась к движению The Valuable 500, а в 2020-м запустила программу BeeInclusion — экосистему инклюзивных проектов, повышающих качество жизни людей с инвалидностью.

В сети гипермаркетов «Ашан» по всей России работают около 1 тыс. сотрудников с нарушениями слуха, программа работает с 2008-го года. Собеседование в компании адаптировано, при нем присутствует сурдопереводчик, а чтобы избежать недопонимания со стороны покупателей — на кассе стоит табличка «вас обслуживает слабослышащий сотрудник».

Инклюзивность в обществе

Инклюзивная культура не ограничивается доступом к образованию и рабочим местам. Ведь так же, как и люди без ограничений здоровья, представители инклюзивных классов живут в обществе.

К примеру, активно развивается инклюзивный туризм — возможность пользоваться туристическими услугами всем путешественникам без исключения. Основной инструмент инклюзивного туризма — универсальный дизайн, который учитывает особые потребности путешественников, но при этом подходит всем категориям людей.

Инклюзивность также развивается в модной индустрии и кинематографе. В Голливуде все чаще уделяется внимание репрезентации, актеры с особенностями здоровья получают роли, популяризируется инклюзивный райдер.

На 94-й церемонии «Оскар» в 2022 году награду за лучший фильм получила картина «CODA: ребенок глухих родителей», главная героиня фильма — слышащая девушка, которая живет с глухонемыми родителями и братом. Также актер Трой Коцур, сыгравший отца семейства был награжден статуэткой за лучшую мужскую роль второго плана, став первым слабослышащим актером, удостоенным «Оскара».

«Антон тут рядом» запустил образовательный курс для родителей детей с аутизмом (12 апреля – Нет, это нормально.ру)

Источник: <https://n-e-n.ru/>

Петербургский благотворительный фонд «Антон тут рядом» [создал](#) бесплатный онлайн-курс для родителей детей с аутизмом до десяти лет. Из курса можно будет узнать, как найти подходящего врача, помочь ребенку социализироваться и сохранить собственные силы.

Первое занятие онлайн-курса «Ау» состоится 18 апреля. На прохождение программы уйдет семь недель.

«Почему „Ау“? Потому что мы уверены, что знания помогут найти верную дорогу. А вместе — не страшно», — объяснили представители фонда.

Курс состоит из 14 лекций, которые разделены на два блока. В первой части врачи расскажут о медицинских аспектах аутизма. Вторая будет посвящена опыту специалистов разных направлений, помогающих детям с аутизмом учиться, общаться и находиться в среде сверстников.

По словам составителей программы, курс поможет узнать, как найти грамотного врача и выстроить с ним партнерские отношения, как выбрать стратегию поддержки ребенка исходя из принципов доказательности и как определить образовательный маршрут и разобраться в способах коммуникации.

«На эти и множество других сложных вопросов ответят лучшие специалисты России: психиатры, неврологи, психологи, специалисты по сенсорной интеграции, инклюзии и в области альтернативной дополнительной коммуникации. Все лекторы согласились принять участие в курсе бесплатно», — рассказали в фонде.

Лекции прочитают Иван Мартынихин, Елисей Осин, Александр Сиволобов, Ольга Косинская, Снежана Шаркова и другие эксперты.

Места на прохождение первого курса уже заняты, но организаторы сообщили, что в ближайшее время анонсируют новые группы.

Как в Челябинской области организуют поддержку детей с аутизмом (24 апреля – Polit74.ru)

Источник: <https://polit74.ru/>

Челябинская организация «Звездный дождь» — это единственный центр на Южном Урале, где в настоящий момент имеется золотой стандарт диагностики аутизма – ADOS-2. Но что делать после постановки диагноза и как родителям самостоятельно обнаружить риски – читайте в нашем материале.

Директор АНО «Звездный дождь» Елена Жернова рассказала о маршруте, который в настоящий момент разрабатывается в регионе для поддержания семей и детей, которые столкнулись с расстройствами аутистического спектра.

В настоящее время усилиями центра и регионального минздрава совместно с министерством образования и науки происходит разработка и реализация маршрута поддержки детей с аутизмом с рождения до дошкольного возраста, но из-за санкций приходится сталкиваться с рядом проблем – например все методики американские.

- Сейчас мы в процессе подписания всех документов. Мы разговариваем с минздравом и ввели эту диагностику (речь идет о ADOS-2, систему работы которого мы ранее уже описывали). Мы не можем закупить оборудование в регион, оно есть, но в «Звездном дожде», - рассказала директор АНО «Звездный дождь».

По словам нашей собеседницы, губернатор Алексей Текслер заинтересован в развитии маршрута, и вся работа по реализации проекта началась еще два года назад. Сейчас основной вопрос заключается в подписании всех документов с минобром и минздравом. Елена рассказала об изменениях в региональных нормативно-правовых актах, которые подразумевают обязательное тестирование в возрасте 1,5-2 лет, способное выявить на начальном этапе риски.

- Мы хотим, чтобы все дети, вне зависимости, от того, в группе риска они или нет, проходили опросник MChat – опрос из 20 вопросов, который способен помочь выявить наличие рисков у ребенка в возрасте от 16 до 30 месяцев, - поясняет специалист.

Если риск высокий, средний или у ребенка есть родные или двоюродные братья или сестры с диагностированным аутизмом, то родителей оповещают о необходимости прохождения диагностики ADOS-2. Если результаты говорят о том, что это аутизм или спектр аутизма, то ребенку назначается ранняя интенсивная помощь, которая длится 1-2 года.

- Если на базе «Звездного дождя» создадут ресурсный методический центр ранней помощи детям с аутизмом, то тогда в области все будет хорошо, потому что это будет 5 центров в регионе, где будет производится вся эта диагностика – три в Челябинске (областная больница, на Кузнецова и «Звездный дождь»), 1 в Магнитогорске и 1 в горно-заводской зоне.

Елена Жернова сказала, что главное – это вовремя обнаружить проблему и для этого существует MChat. Главное условие – это проходить опрос именно в тех возрастных рамках, которые там представлены (16 – 30 месяцев), после родителям необходимо обратиться в центр, где можно пройти ADOS-2.

IV. СНГ, страны дальнего зарубежья

Специальных педагогов не хватает в Акмолинской области (16 апреля – 24Хабар.kz)

Источник: <https://24.kz/>

В Акмолинской области дефицит специальных педагогов. Не хватает дефектологов, логопедов, психологов и инструкторов по лечебно-физической культуре. В регионе на 700 специалистов приходится 11 тысяч детей с особыми потребностями, передает корреспондент «Хабар 24».

Алена Шабазова - мама особенного ребенка. Проблем у семьи не мало. Одна из них - оказание своевременной помощи квалифицированных специалистов. Их или нет, или услуги платные, говорит женщина.

Алёна Шавбазова, жительница г. Кокшетау:

- Не хватает тьюторов. Сегодня же, чтобы получить тьютора идёт некая запись. Ты записываешься, ждешь этого тьютора, получишь ты его, или не получишь тоже неизвестно. Тебе никто не говорит, что через 2 месяца будет тьютор, и твой ребёнок пойдет в школу. Никто об этом вам не говорит, и не скажет. Когда ты задаёшь вопрос прямой, будет ли тьютор, а почему так складывается ситуация, объясняют тем, что нехватает персонала.

Социальные центры бьют тревогу. Проблема в дальнейшем может обостриться и дети с ментальными нарушениями, аутизмом и ДЦП могут остаться без необходимой помощи. Есть сложности и с подготовкой молодых кадров.

Алия Ракумбекова, руководитель центра социальной адаптации и педагогической коррекции:

- Вузы при обучении не уделяют большого значения подготовке к практике таких специалистов. Очень мало часов по инклюзии. И в дальнейшем, когда специалисты приходят на работу они выбирают более легкую работу, с нормотипичными детьми в обычных школах и детских садах. И очень малое количество специалистов идёт работать именно в коррекционные сады, в специализированные школы.

Местные власти тем временем заявляют, что не хватает лишь порядка 20 специалистов. По их словам регион обеспечен всем необходимым для работы с детьми с особыми потребностями. И сейчас в области около 700 специальных педагогов.

Марал Коспанова, главный специалист областного Управления образования:

- Мы всех охватываем. У нас, неорганизованных детей нет. У нас идет 100-процентный охват. Потому что, у нас есть в садах логопункты, в школах есть спецклассы, у нас есть кабинеты коррекции, у нас есть КППИ, в этом году мы открываем еще, далее расширимся. У нас есть специальные школы-интернаты с таким шикарным оснащением. Два сада есть, его посещают слабовидящие дети и дети с нарушением зрения. Сады тоже оснащены специалистами и оборудованием.

По мнению же матерей детей с особенностями, проблема дефицита спецпедагогов стоит очень остро и требует пристального внимания.

В Киргизии дети с врожденными аномалиями стали рождаться на треть чаще (21 апреля – ИА Regnum)

Источник: <https://regnum.ru/>

В настоящее время в Киргизии насчитывается 199 тысяч инвалидов, в том числе 34 тысячи детей-инвалидов. Об этом сообщили в министерстве труда, соцобеспечения и миграции республики

В ведомстве отмечают, что за последние годы на территории страны продолжается рост количества больных детей — ежегодно регистрируется всё больше несовершеннолетних граждан с ограниченными возможностями здоровья.

Наибольший рост инвалидности наблюдается по таким патологиям, как врожденные аномалии развития — на 32,8%, болезни нервной системы — на 20,3% и психические расстройства — на 15,3%.

Школы для незрячих и слабовидящих детей прикрепят к МВД (19 апреля - UzDaily.uz)

Источник: <https://www.uzdaily.uz/>

Принято Постановление Президента от 18.04.2022 г. «О мерах по повышению качества обучения в специализированных школах-интернатах для незрячих и слабовидящих детей, а также дальнейшему совершенствованию их деятельности».

В целях обеспечения дальнейшего улучшения условий, созданных для получения образования незрячими и слабовидящими детьми, выведения на новый этап работы по поддержке и содействию их адаптации в обществе предусмотрено прикрепление специализированных школ-интернатов для незрячих и слабовидящих детей к Министерству внутренних дел, а также переименование их в специализированные школы-интернаты «Нурли маскан».

МВД закрепляет ответственных лиц за школами «Нурли маскан» и на постоянной основе оказывает содействие:

качественному образованию и воспитанию, улучшению бытовых условий, содержательной организации досуга учащихся, а также развитию их интеллектуальных, физических и творческих способностей;

воспитанию учащихся исходя из физических возможностей здоровыми, духовно зрелыми личностями, а также формированию их мировоззрения, мотивированию и привлечению к различным видам спорта;

организации культурно-просветительских мероприятий, формирующих у учащихся чувство патриотизма.

Утверждена «Дорожная карта» по поэтапному улучшению условий в специализированных школах-интернатах «Нурли маскан».

Внедряется практика лечения, оздоровления и реабилитации учащихся школ «Нурли маскан» с привлечением квалифицированных врачей Республиканской клинической больницы глазных заболеваний, Республиканского специализированного центра микрохирургии глаза, Ташкентской медицинской академии, Ташкентского педиатрического медицинского института и других медицинских учреждений. При этом расходы на лечебно-оздоровительные и реабилитационные мероприятия учащихся школ «Нурли маскан» финансируются в рамках средств, выделенных Министерству здравоохранения.

Планируется установка на территории всех школ «Нурли маскан» устройств видеонаблюдения в рамках налаживания системной профилактической работы по предупреждению случаев притеснения и насилия в отношении учащихся, а также суицида среди них.

Документом установлен порядок, в соответствии с которым начиная с 2022/2023 учебного года каждые шесть месяцев изучается потребность школ «Нурли маскан» в учебниках и учебных пособиях, художественной и детской литературе на шрифте Брайля,

печатной и аудиолитературе по разным специализациям и направлениям и на основе изучения формируется перечень литературы.

Областные и республиканские предметные олимпиады для незрячих и слабовидящих детей организуются для учащихся выпускных классов отдельно, также для учащихся школ «Нурли маскан» организуются учебные курсы по обучению информационным технологиям, иностранным языкам, профессиям и предпринимательству.

Также будет внедрена система издания литературы по соответствующим специализациям и направлениям высших образовательных учреждений на азбуке Брайля.

Школы «Нурли маскан» в срок до 2022/2023 учебного года полностью оснащаются специальными средствами компьютерной техники, адаптированной для незрячих, за счет средств местных бюджетов.

Делегация РГПУ им. А.И. Герцена приехала в Узбекистан (21 апреля – Sputnik-Узбекистан)

Источник: <https://uz.sputniknews.ru/>

Делегация Российского педагогического университета имени А.И. Герцена посетила детский реабилитационный центр "Имкон" в Ташкентской области. Об этом сообщает пресс-служба Министерства дошкольного образования Узбекистана.

Гости ознакомились с работой учреждения и обсудили подготовку специалистов для специализированных дошкольных организаций в республике.

В частности, в Ташкенте действует филиал университета им. Герцена, где готовят специалистов по дошкольному образованию, а также тифло-, сурдо- и олигофренопедагогике, детской психологии и эстетическому воспитанию.

В реабилитационном центре "Имкон" сейчас обучаются около 100 воспитанников с тяжелыми нарушениями речи, слуха и зрения, опорно-двигательного аппарата, а также дети с задержкой психического здоровья.

Здесь дети с особыми потребностями в возрасте от 2 до 7 лет проходят оздоровительные процедуры и учатся по государственной программе *Ik qadam* 5 дней в неделю под постоянным наблюдением врачей. В центре в настоящее время работают 15 воспитателей, 16 помощников воспитателей, 13 дефектологов, психолог, музыкальный руководитель и преподаватель физкультуры.

Напомним, филиал РГПУ им. Герцена открылся в Ташкенте в 2021 году. Первый набор составил 405 студентов, 80 из которых будут учиться за счет государственных грантов. По итогам обучения выпускники получают диплом, действительный в Узбекистане, России и других странах мира.

V. Разное

Итоги III Всероссийской студенческой олимпиады «Дефектология без границ»
(19 апреля – сайт Вятского ГУ)

Источник: <https://www.vyatsu.ru/>

4 апреля 2022 года состоялась III Всероссийская студенческая олимпиада «Дефектология без границ»

Олимпиада по дефектологии стала традиционной для педагогического института, о ней знают во многих университетах страны, обучающих студентов-дефектологов.

В этом году олимпиада собрала рекордное количество участников - 373 студентов из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Архангельска, Калуги, Глазова и Кирова. Участники показали профессиональные умения и навыки,

приобретаемые в вузе, необходимые для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Все они показали высокий уровень владения теоретическими знаниями дефектологии. В практических заданиях студенты соревновались в умении определять методы и средства коррекционной работы, решали задачи по определению структуры и цели коррекционно-развивающего занятия с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Победителями олимпиады стали студенты из ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина» (г. Санкт Петербург), МГОУ (г. Москва), ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск), ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина» (г. Нижний Новгород), КГУ им. К.Э. Циолковского (г. Калуга), ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург), ФГБОУ ВО «ГГПИ» (г. Глазов), НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» (г. Москва), ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров).

Синодальный отдел по благотворительности и ПСТГУ провели онлайн-курсы по помощи семьям с детьми с инвалидностью (22 апреля – Патриархия.ру)

Источник: <http://www.patriarchia.ru/>

С февраля по апрель 2022 года [Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению](#) и кафедрой социальной работы [Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета](#) был проведен дистанционный курс повышения квалификации «Комплексная помощь семьям с детьми с инвалидностью в современном обществе».

Обучение прошли 56 человек — сотрудники государственных социальных служб и НКО, приходские социальные работники, преподаватели социальных дисциплин, сотрудники государственных центров реабилитации, добровольцы, работающие с семьями с детьми с инвалидностью. Занятия провели руководитель направления помощи людям с инвалидностью и руководитель юридической службы Синодального отдела по благотворительности, заведующая кафедрой социальной работы ПСТГУ, специалисты Марфо-Мариинского центра для детей с ограниченными возможностями здоровья, Центра «Пространство общения», Центра реабилитации инвалидов «Царицыно» города Москвы. В ходе обучения слушатели познакомились со спецификой оказания помощи семьям, воспитывающих детей с инвалидностью.

«Системных образовательных курсов повышения квалификации по работе с семьями, воспитывающими детей с инвалидностью, на сегодняшний день нет. В основе курса лежат уникальные методические материалы, интегрировавшие практические наработки российских авторов и работы зарубежных специалистов по социальной реабилитации людей с инвалидностью, — рассказала заведующая кафедрой социальной работы ПСТГУ Татьяна Зальцман. — Реализовать современные модели помощи можно лишь в том случае, если в основе лежит понимание ценности партнерства между всеми участниками, взаимном уважении, бережном отношении друг к другу и профессиональной ответственности специалиста за те решения, которые предлагаются в процессе реабилитации. Да и самого курса не было бы, если бы не поддержка единомышленников из самых разных учреждений: церковных и светских; НКО и государственной сферы; преподавателей, методистов, администраторов. Каждый выполнял свою работу, но был частью большой замечательной команды».

В процессе обучения слушатели познакомились с теоретическими подходами в работе с семьями, воспитывающими детей с инвалидностью. Узнали о социальных проектах светских и церковных НКО в оказании помощи таким семьям. Участникам обучения рассказали о юридическом сопровождении семей с детьми с инвалидностью, системе ранней помощи, особенностях подготовки к дошкольным образовательным учреждениям

и школе, о помощи семьям при подготовке подростков ко взрослой жизни, в том числе сопровождаемому проживанию и трудовой занятости, о стратегиях взаимодействия с родителями.

«Наш курс вырос из запроса руководителей и сотрудников церковных проектов помощи семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья. На конференциях и съездах, выездных семинарах и супервизиях неоднократно поднимался вопрос о возможности получения актуальных знаний, о современных технологиях и методах работы с семьями, в которых растет ребенок с инвалидностью. Радостно, что на этот курс нам удалось в качестве преподавателей привлечь уникальных специалистов, профессионалов-практиков из некоммерческой сферы, а также государственных учреждений. Они смогли познакомить слушателей с ориентирами, которые важны для понимания жизненной ситуации семьи, принципами создания и организации сервисов, представлениями о семейной системе и адаптации семьи к особому родительству», — рассказала руководитель направления помощи людям с инвалидностью Синодального отдела по благотворительности Вероника Леонтьева.

Продолжительность обучения составила 72 академических часа. Курс состоял из семи тем, в каждую из которых вошел установочный вебинар, лекция с вопросами для проверки прочитанного материала, тест по теме, письменное задание с последующей проверкой, справочный материал, библиография, словарь терминов.

«Важным в курсе было выполнение слушателями домашних заданий, которые были направлены на формирование навыка анализа и оценки собственного опыта работы, презентации его заинтересованным лицам, а также на работу в команде, составление региональной карты профильных организаций помощи семьям», — пояснила Вероника Леонтьева.

Участники, в свою очередь, отметили особое значение и важность не только теоритических блоков, но и практических занятий. «Благодаря курсу я получила представление о реабилитационном пространстве, понимание о том, что такое семья с особым ребенком, какие профессионалы нужны для помощи таким семьям. А главное — увидела себя в этом пространстве в качестве будущего специалиста. Спасибо огромное всем преподавателям за уникальное обучение», — поделилась участник курса, педагог из Владимира Жанна Тэвина.

«Могу сказать с уверенностью, что после подобных курсов у многих расширилось представление об оказываемых услугах и работающих проектах. Курсы стали мощным стимулом к расширению дальнейшей деятельности», — отметил руководитель керамической мастерской для людей с инвалидностью Владимирской епархии протоиерей Евгений Полищук.

В обучении приняли участие 81 человек. Прошли обучение и получили удостоверение о повышении квалификации 56 слушателей.

Онлайн-курсы состоялись в рамках реализации проекта Синодального отдела по благотворительности «Поддержка семьи в России: помощь профильным региональным НКО» при поддержке Фонда президентских грантов.